

DOI 10.35775/PSI.2026.130.1.025

УДК 32.327

ЧЭН СИН

аспирант кафедры сравнительной политологии,
Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы, Россия, г. Москва
E-mail: 1042235159@pfur.ru

НОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВНЕШНИХ НЕТРАДИЦИОННЫХ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ¹

В контексте фундаментальной трансформации глобальной архитектуры безопасности парадигма понимания угроз претерпевает глубокие изменения. Объектом исследования выступает комплекс внешних нетрадиционных угроз безопасности, с которыми сталкивается Китай в условиях глобализации. Нетрадиционные угрозы, выходящие за рамки военной сферы, становятся ключевым фактором, определяющим устойчивость национального развития и стабильность международного порядка. Целью данного исследования является системный анализ теоретических основ и структурных особенностей внешних нетрадиционных угроз, с которыми сталкивается Китай. Опираясь на теорию нетрадиционной безопасности, в работе выявляются и концептуализируются три новых взаимосвязанных характеристики этих угроз: взаимопревращение традиционной и нетрадиционной безопасности, усложнение их многомерной структуры, а также динамичная гибридизация подходов безопасности. Методологически исследование строится на анализе литературы и теоретической дедукции. Научная новизна заключается в комплексном рассмотрении эволюции угроз через призму их качественной трансформации и структурной сложности, что преодолевает фрагментарность существующих подходов. Результаты свидетельствуют, что новые характеристики нетрадиционных угроз формируют принципиально иную конфигурацию вызовов, требующую переосмысления традиционных моделей управления безопасностью. Данный анализ создает необходимую теоретическую базу для последующего изучения конкретных практик противодействия.

Ключевые слова: нетрадиционная безопасность, Китай, внешние угрозы, глобализация, теоретический анализ, трансформация безопасности, комплексные угрозы.

Введение. Углубление процессов глобализации и трансформация международной обстановки приводят к существенной модификации форм и механизмов проявления угроз безопасности. Традиционная парадигма, сфокусированная преимущественно на военных конфликтах и межгосударственном

¹ Исследование выполнено при поддержке Китайского совета по стипендиям в рамках программы «Стипендия Правительства КНР и РФ», № 202307320013.

противостоянии, оказывается неадекватной для объяснения сложной и многоликой структуры современных рисков. На первый план выходят такие вызовы, как биологическая безопасность, кибербезопасность, устойчивость цепочек поставок, финансовые риски и угрозы в когнитивной сфере, которые оказывают все более значимое влияние на национальное развитие.

В этом контексте теория нетрадиционной безопасности, расширяющая аналитическое поле за пределы военно-государственных аспектов, приобретает ключевое значение. Она позволяет учесть экономические, социальные, технологические и экологические измерения, способствуя переходу к многоуровневому и многоакторному пониманию безопасности. Следует отметить, что в самой Китайской Народной Республике данная проблематика получила глубокое академическое осмысление. Как показывает анализ Диченко А., за последние десятилетия в стране сформировалась самостоятельная исследовательская школа, эволюционировавшая от восприятия западных концепций к построению теоретических конструкций, отражающих специфику национального опыта и стратегических приоритетов Китая [7. С. 30–34]. Эта школа успешно интегрировала теорию нетрадиционной безопасности в расширенную концепцию всеобъемлющей национальной безопасности.

Однако, несмотря на значительные теоретические достижения, системные исследования, посвященные именно структурным новшествам и качественной эволюции внешних нетрадиционных угроз для Китая, остаются недостаточно разработанными. Существующие работы зачастую носят фрагментарный характер, не предлагая целостной аналитической рамки для понимания того, как именно эти угрозы трансформируются, взаимодействуют между собой и с традиционными рисками в условиях современной глобальной динамики.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 4; 6; 10; 11; 12; 15; 17; 18; 20].

Однако проблему внешних нетрадиционных угроз безопасности современных государств нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Таким образом, центральная исследовательская проблема данной статьи заключается в следующем: каковы новые, системные характеристики внешних нетрадиционных угроз безопасности Китая в условиях глобальной трансформации? Для решения этой проблемы ставится цель: на основе теории нетрадиционной безопасности и с учетом национального академического контекста выявить, проанализировать и концептуализировать ключевые структурные особенности данных угроз. Настоящее исследование призвано восполнить указанный теоретический пробел, предложив целостный взгляд на качественное изменение природы внешних вызовов, с которыми сталкивается Китай.

Теоретическое содержание нетрадиционной безопасности. Концепция нетрадиционной безопасности, зародившаяся в 1980-х годах, в качестве

теоретической отправной точки связана с работами Барри Бузана [26] и Ричарда Ульмана [28. Р. 129-153]. Их исследования преодолели ограниченность традиционного военно-политического подхода к безопасности, включив в аналитическое поле экономические, экологические и социальные немилитарные угрозы. После окончания «холодной войны» и на фоне углубления глобализации различные формы нетрадиционных угроз безопасности стали проявляться все более отчетливо, что способствовало широкому признанию данной концепции в международном научном и политическом дискурсе. Вместе с тем, вследствие динамичного, межсекторного и комплексного характера нетрадиционных угроз, в академическом сообществе до настоящего времени не выработано единого и общепринятого определения данного понятия.

В китайском академическом дискурсе сложились три основные методологические трактовки понятия нетрадиционной безопасности. Во-первых, применяется метод тематического перечисления, представленный прежде всего в официальных документах КНР, в рамках которого к нетрадиционным угрозам относятся экономическая, финансовая, экологическая, информационная и ресурсная безопасность, а также терроризм [19]. Во-вторых, используется сравнительно-дефиниционный подход, предполагающий определение нетрадиционной безопасности через сопоставление с традиционной безопасностью по таким параметрам, как источники угроз, субъекты действий и используемые средства [21. С. 139-146]. В-третьих, выделяется хронологический подход, в основе которого лежит анализ угроз безопасности применительно к конкретным историческим этапам и соответствующему им социально-политическому контексту [9. С. 27-48].

Эти разнообразные подходы не являются разрозненными, а отражают процесс глубокой концептуальной адаптации. Как отмечает Салихович Э., китайская академическая мысль не только восприняла, но и системно адаптировала концепцию нетрадиционной безопасности, интегрировав ее в рамки всеобъемлющей национальной безопасности, где экономические, технологические и экологические аспекты приобретают стратегическое значение, сравнимое с военной сферой [13. С. 129-139]. Таким образом, перечисленные методологические трактовки служат инструментами для операционализации более широкой государственной стратегии, в которой нетрадиционная безопасность становится органической частью единой системы стратегического планирования и управления.

Развитие теории нетрадиционной безопасности отражает эволюцию представлений о безопасности. Если традиционная безопасность концентрируется на военной сфере и высокополитических аспектах государства, то нетрадиционная безопасность расширяет предметное поле исследования, включая человеческую безопасность, стабильность общества и глобальную общественную безопасность в низкополитической сфере [22. С. 72-86]. Китайские исследователи дополнительно предложили концепцию безопасности с ядром «совершенное сосуществование» («superior co-existence»), подчеркивая, что безопасность

состоит не только в предотвращении или защите от угроз, но и в стремлении к совместному развитию и оптимизации условий для всех сторон [25. С. 102-128].

Расширение теории нетрадиционной безопасности выражается в ее динамизме, многообразии и межуровневом характере. Во-первых, типы угроз распространяются на различные сферы, включая области экономической, финансовой, энергетической, экологической, информационной, а также социальной и когнитивную безопасности. Во-вторых, субъекты безопасности разнообразны, к ним относятся государства, транснациональные организации, неправительственные структуры и социальные группы. В-третьих, уровни безопасности включают в себя национальный, региональный, общественный и глобальный масштабы, демонстрируя высокую сложность и взаимосвязанность [23. С. 57-60; 24].

Данная концептуальная схема обеспечивает надежную методологическую основу для анализа внешних нетрадиционных угроз безопасности Китая. Фокус анализа смещается от исключительно военной защиты государства к человеческой безопасности, стабильности общества, экономической устойчивости и глобальной общественной безопасности. Это означает, что внешние нетрадиционные угрозы для Китая затрагивают не только международную стратегическую игру, но и непосредственно воздействуют на социальные группы, промышленные системы и транснациональные сети. Понимание многогранной природы нетрадиционной безопасности способствует более глубокому осмыслению сложности внешних нетрадиционных угроз для Китая и служит теоретической основой для построения системных путей управления.

Новые характеристики внешних нетрадиционных угроз безопасности Китая. Исходя из вышеизложенной теоретической перспективы, современные внешние нетрадиционные угрозы безопасности Китая проявляют ряд новых, глубоких и сложных особенностей, которые выражаются в следующих аспектах:

1. Трансформация традиционной безопасности. Прежде всего, границы между традиционной и нетрадиционной безопасностью становятся все более размытыми, а вопросы безопасности не ограничиваются военной сферой. Некоторые государства оказывают постоянное давление на Китай с использованием политических, экономических, технологических и квазивоенных инструментов, например, комплексные действия США по вопросу Тайваня, что находит свое объяснение в рамках теории конфликтов в «серой зоне» [5. С. 1100-1114]. Так, США своими действиями, такими как продажа оружия Тайваню и визиты высокопоставленных чиновников на Тайвань, бросают вызов принципу «Один Китай», одновременно применяя технологическое «разъединение» и санкции в таких областях, как полупроводники (например, санкции против Huawei) и финансы, формируя модель «гибридного давления», сочетающую традиционное военное сдерживание с экономическим принуждением в сфере высоких технологий. Данный кейс наглядно демонстрирует глубокую увязку и взаимопревращение вопросов традиционной безопасности (суверенитет и территориальная целостность) и нетрадиционной безопасности (технологическая и экономическая безопасность). Далее, формы безопасности характеризуются переплетением

немилицитарного, низкополитичного и асимметричного характера. Современные гибридные войны распространяются на технологии, общественное мнение и когнитивные сферы, к числу которых относятся «чиповая война» и «когнитивная война» [3. С. 8-20]. Одновременно асимметричные угрозы, включая терроризм и кибератаки, дополнительно увеличивают разнообразие и непредсказуемость среды безопасности.

2. Усложнение структуры угроз. Современные внешние нетрадиционные угрозы безопасности приобретают беспрецедентную сложность, что проявляется в нескольких измерениях. Во-первых, нетрадиционная безопасность выходит за рамки узких сфер, объединяя военные и политические аспекты, вопросы суверенитета и прав человека, а также риски и кризисы, которые тесно взаимосвязаны друг с другом. Подобные проблемы зачастую порождаются сочетанием природных и антропогенных факторов, а также имеют свойство быстро трансформироваться из локальных инцидентов в глобальные кризисы [8. С. 5-14].

Во-вторых, многообразие пространств безопасности проявляется в том, что угрозы распространяются как на традиционные материальные сферы (политическую, экономическую, социальную, культурную и экологическую), так и проникают в нематериальные пространства: геополитические конструкции, национальную идентичность, киберпространство и международный дискурс. Подобное расширение сферы воздействия от материального к нематериальному порождает принципиально новые управленческие дилеммы [16. С. 1801-1808].

В-третьих, круг субъектов, формирующих угрозы, включает как государства, так и негосударственные структуры, транснациональные группы, индивидов и анонимных сетевых акторов. Это многообразие, в сочетании с непрозрачностью их намерений, ставит под вопрос возможность четкой идентификации угроз, а также серьезно осложняет задачи раннего предупреждения, атрибуции и выработки ответных мер [27. Р. 35-70].

Указанные структурные особенности – взаимосвязь различных сфер, расширение пространств воздействия и многообразие акторов – создают принципиальные условия для глубинного взаимодействия традиционной и нетрадиционной безопасности, образуя качественно новую конфигурацию вызовов.

3. Взаимодействие и взаимопревращение традиционной и нетрадиционной безопасности. В современной глобальной системе безопасности традиционная и нетрадиционная безопасность не существуют изолированно, а находятся в процессе постоянного взаимодействия и взаимной трансформации.

Во-первых, между ними формируются глубинные причинно-следственные связи, а их взаимодействие порождает кумулятивные эффекты. Локальные военные конфликты не только напрямую угрожают национальной безопасности, но и, провоцируя перебои в поставках энергии и продовольствия, колебания на финансовых рынках и мобилизацию общества, способны привести к масштабным кризисам нетрадиционной безопасности [14. С. 96-107]. Длительное применение экономических санкций, финансового давления и военных угроз, в свою

очередь, способно усугублять геополитическую напряженность, порождая трансрегиональные и межсекторные вызовы [1. С. 31-49].

Во-вторых, государственные акторы прибегают к комплексному использованию традиционных и нетрадиционных методов воздействия, используя демонстрацию военной мощи, эскалацию напряженности на границах, кибератаки, технологические блокады и вмешательство в когнитивную сферу для достижения стратегического сдерживания и системного истощения противника. Подобная гибридизация средств делает современную безопасностную конкуренцию в высшей степени размытым и трансграничным феноменом, значительно повышая сложность и непредсказуемость угроз, что предъявляет повышенные требования к государственному управлению и международному сотрудничеству.

Таким образом, анализ демонстрирует, что взаимодействие и взаимопревращение традиционной и нетрадиционной безопасности представляет собой не побочный эффект, а системную особенность современных угроз. Этот процесс ведет к формированию гибридных комплексов риска. Как показано на примерах, военный конфликт порождает гуманитарно-экономические кризисы, а экономические санкции обостряют геополитическое противостояние. Целенаправленная гибридизация государственными акторами различных инструментов – от военных демонстраций до когнитивных операций – превращает безопасностную конкуренцию в тотальное и непрерывное испытание национальной устойчивости всех систем: от оборонной до социально-психологической.

Следовательно, ключевым вызовом для управления становится необходимость преодолеть унаследованную институциональную и аналитическую разобщенность между сферами безопасности. Эффективный ответ требует не просто улучшения координации между ведомствами, но выработки принципиально нового, холистического стратегического мышления, способного отслеживать и предвидеть цепные реакции трансформации угроз. Этот императив делает необходимым анализ формирующихся комплексных подходов Китая к управлению данными вызовами, что составляет предмет следующего раздела исследования.

Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что феномен нетрадиционной безопасности знаменует собой не просто расширение тематического списка угроз, а качественную трансформацию самой парадигмы безопасности. Применительно к Китаю это выражается в формировании комплекса внешних вызовов, обладающих принципиально новыми характеристиками.

Во-первых, происходит глубокая взаимотрансформация традиционной и нетрадиционной безопасности. Границы между ними стираются, создавая гибридные формы давления, в которых военное сдерживание неразрывно связано с экономическим принуждением и технологическим блокированием. Это требует преодоления устаревшего ведомственного разграничения в управлении безопасностью.

Во-вторых, наблюдается беспрецедентное усложнение структуры угроз. Вызовы приобретают межсекторальный, межуровневый и трансграничный

характер, вовлекая широкий спектр материальных и нематериальных пространств, а также разнородных акторов – от государств до анонимных сетевых групп. Такая сложность резко затрудняет идентификацию, атрибуцию и прогнозирование угроз.

В-третьих, динамичное взаимодействие и гибридизация аспектов безопасности порождают кумулятивные эффекты и непредсказуемость. Локальный кризис может каскадно провоцировать нарушения в отдаленных сферах, а комбинированное использование различных инструментов превращает безопасностную конкуренцию в тотальное испытание национальной устойчивости.

Таким образом, новые характеристики внешних нетрадиционных угроз формируют для Китая качественно иную, более сложную и диффузную конфигурацию рисков. Это делает несостоятельной ориентацию на традиционные, узконаправленные и реактивные модели управления. Эффективное противодействие требует выработки целостного, проактивного и адаптивного стратегического мышления, способного охватить всю совокупность трансформирующихся вызовов. Выявление и концептуализация данных структурных особенностей, выполненные в настоящем исследовании, составляют необходимую теоретическую основу для следующего логического шага – эмпирического анализа конкретных практических дилемм и формирующихся комплексных путей управления этими угрозами, что является предметом отдельного последующего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абдрахимов Л.Г., Ликсок А.О.** Гибридные войны и специальные операции в контексте воздействия на систему обеспечения национальной безопасности: взгляд из Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. № 1.
2. **Алаудинов А.А.** Концепции и подходы ведения гибридных войн Китайской Народной Республики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
3. **Алиев Д.Ф.** Гибридная война в контексте информационного противостояния // Наука. Культура. Общество. 2024. № 4.
4. **Апарин С.В., Суховерхова А.А., Григорян Д.К.** Цифровые войны: роль черного пиара // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
5. **Бахтизин А.Р., Ву Ц., Хабриев Б.Р., Сидоренко М.Ю., Ву З.** Гибридные войны современности и национальная безопасность России // Вестник Российской академии наук. 2024. № 12.
6. **Гавров С.Н., Еремкин М.П.** Использование искусственного интеллекта в контексте информационной войны // Вопросы политологии. 2025. № 2.
7. **Диченко А.А.** Изучение нетрадиционных аспектов безопасности в КНР // Международное публичное и частное право. 2014. № 4 (79).

8. **Лукьянов В.Ю.** Гибридные войны как угроза безопасности в XXI веке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 3.
9. **Лю Юэцинь.** Различение связанных с безопасностью концепций и теорий: «традиционный» и «нетрадиционный» // Академический форум. 2021. № 1.
10. **Медведев Н.П.** Неклассические войны: современные подходы к ведению гибридных войн. Часть II // Вопросы политологии. 2025. № 2.
11. **Муравых А.И., Никитенко Е.Г., Стародуб И.В.** Интегральная мировая война (Часть 1) // Вопросы политологии. 2025. № 3.
12. **Пан Лу.** Стратегическая конкуренция КНР с США и индо-пакистанский конфликт в контексте многосторонней дипломатии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 2.
13. **Салихович Э.Р.** Невоенная безопасность в концепции национальной безопасности Китайской Народной Республики // Научные труды Северо-западного института управления РАНХИГС. 2018. № 2.
14. **Се Гуйпин, Чжан Яди.** Гармоничное совместное управление: китайская мудрость и поиски в противодействии внешним нетрадиционным угрозам безопасности // Вестник Юго-Западного университета политики и права. 2023. № 1.
15. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Информационные, гибридные и прокси-войны: обзор новейших исследований // Вопросы политологии. 2024. № 12.
16. **Сунь Сяомэн, Медведев Н.П.** Нетрадиционные угрозы безопасности и пути им противодействия в контексте международного сотрудничества // Вопросы политологии. 2024. № 5.
17. **Сурма И.В.** Взаимодействие государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в области международной информационной безопасности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 5.
18. **Хопёрская Л.Л.** Евразийская безопасность: концепции и инициативы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
19. **Цзян Цзэминь.** Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая. Пекин: Народное издательство. 2002.
20. **Чжао Лэй.** Сотрудничество в области кибербезопасности и борьбы с кибертерроризмом в рамках ШОС // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
21. **Чжу Фэн.** Анализ нетрадиционной безопасности // Социальные науки в Китае. 2004. № 4.
22. **Юй Сяофэн.** Нетрадиционное сотрудничество в области безопасности на основе общей безопасности // Новая концепция безопасности и построение новой системы безопасности / Под общ. ред. Чжан Юньлина, Юань Чжэнцина. Пекин: Издательство социальных наук. 2015.
23. **Юй Сяофэн.** Нетрадиционная безопасность и репозиционирование науки о национальной безопасности // Китайское обозрение международной стратегии. 2025. № 1.

24. Юй Ян. Новые проявления нетрадиционных угроз безопасности // Китайская сеть социальных наук. 2024 // https://www.cssn.cn/jsx/jsx_xwzx/202403/t20240322_5740794.shtml.
25. Янь Сюэтунь. Теория морального реализма в международных отношениях // Исследования по международным проблемам. 2014. № 5.
26. Buzan B. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations. Brighton: Wheatsheaf Book Ltd, 1983.
27. Falkheimer J., Heide M. The Institutionalisation of Security Norms in the Context of Cyber Alignments: The Transatlantic Alignment in the Cyber Domain // Central European Journal of International and Security Studies. 2024. Vol. 18. No. 2.
28. Ullman R. Redefining Security // International Security. 1983. Vol. 8. No. 1.

CHENG XING

Postgraduate Student, Department
of Comparative Political Science, Peoples' Friendship
University of Russia named after Patrice
Lumumba, Moscow, Russia

NEW CHARACTERISTICS OF EXTERNAL NON-TRADITIONAL SECURITY THREATS TO CHINA

In the context of a fundamental transformation of the global security architecture, the paradigm for understanding threats is undergoing profound changes. The object of this study is the complex of external non-traditional security threats faced by China under the conditions of globalization. Non-traditional threats, extending beyond the military sphere, have become a key factor determining the resilience of national development and the stability of the international order. The aim of this research is a systematic analysis of the theoretical foundations and structural features of the external non-traditional security threats confronting China. Relying on the theory of non-traditional security, the work identifies and conceptualizes three new interconnected characteristics of these threats: the mutual transformation of traditional and non-traditional security, the increasing complexity of their multidimensional structure, and the dynamic hybridization of security approaches. Methodologically, the study is based on literature analysis and theoretical deduction. Its scientific novelty lies in a comprehensive consideration of the evolution of threats through the prism of their qualitative transformation and structural complexity, which overcomes the fragmented nature of existing approaches. The results indicate that the new characteristics of non-traditional threats form a fundamentally different configuration of challenges, requiring a rethinking of traditional security management models. This analysis creates the necessary theoretical foundation for the subsequent study of specific countermeasure practices.

Key words: non-traditional security, China, external threats, globalization, theoretical analysis, security transformation, complex threats.